

Патриотическое воспитание и «национальное образование»

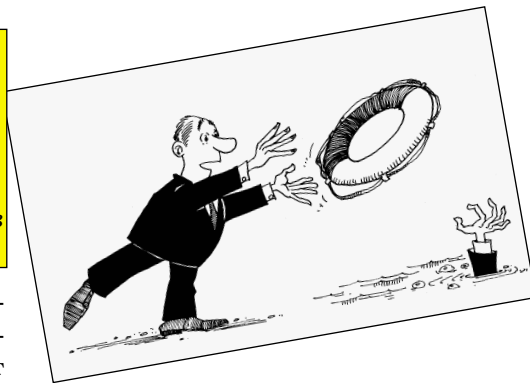
А.А. Леонтьев

Понятие национального образования уже около двух веков разрабатывается в мировой педагогике – от И.Г. Фихте и К.Д. Ушинского до С.И. Гессена. Смысл этого понятия в том, что образование в той или иной стране, у того или иного народа не может не нести на себе печать данной нации, не может не отражать специфические ценности народа. **И патриотическое воспитание есть то в системе образования, что прямо обращает ум и сердце ученика к этим национальным ценностям.** Вопрос – как и зачем это делается.

Воспитание вообще есть управляемая система процессов взаимодействия общества и личности, обеспечивающая, с одной стороны, саморазвитие и самореализацию этой личности, с другой – соответствие этого саморазвития ценностям и интересам общества. Его цель – **выращивание в человеке определенных свойств личности – личностных смыслов, установок и т.д.** Добиться этой цели только путем каких-то специальных «воспитательных» акций невозможно, как невозможно противопоставить друг другу обучение и воспитание: они в этом, как и в других смыслах, неразрывны.

Есть предметы, которые прямо таки ориентированы на решение задач воспитания – это, например, окружающий мир (в начальной школе), история, литература. Это касается и патриотического воспитания. Но это последнее не может отождествляться с воспитанием в духе государственничества, а тем более с военно-патриотическим воспитанием. Покажем это на материале истории.

Говоря об истории России, нельзя смешивать два подхо-

да. Первый из них – подход с позиций **Российского государства.** Но прошли времена, когда исторические сочинения, адресованные прежде всего обществу, направленные на воспитание у него исторического самосознания, назывались, как у Н.М. Карамзина, – «История государства Российского». Второй подход – это как раз и есть **подход с позиций российского общества.**

Государство не тождественно обществу. Оно есть орган общества, система властных структур, формируемая обществом для целей управления экономическими, политическими, социальными процессами, происходящими в этом обществе. В тоталитарном обществе это управление есть прямое манипулирование обществом со стороны государства, чаще всего в интересах не самого общества, а узкой правящей группы. В демократическом обществе это – разумное регулирование жизни общества компетентными управленцами, способными и предвидеть развитие политических, экономических, социальных процессов, и вмешиваться в них в интересах общества.

Сильное государство отвечает потребностям общества, если не строится по известному принципу «сила есть – ума не надо». То, в чем нуждается сегодняшняя Россия, – не просто сильное, а к тому же умное и компетентное государство, способное обеспечить благосостояние, безопасность, социальную и психологическую комфортность всем своим гражданам, защитить их права, обеспечить поступательное развитие экономики и интег-

рацию России в мировое сообщество – естественно, при условии понимания и последовательного отстаивания национальных интересов.

История государства – это история *управления государством*. Это только часть национальной истории, причем не самая главная. Основная, важнейшая часть истории России складывается из описания (и раскрытия взаимосвязи) тех процессов, которые происходили и происходят в российском обществе и делают нас тем, что мы есть. Конечно, в истории российского общества могут и должны найти себе место и исторические деяния российских монархов, и правительственные реформы в политической, административной или экономической сфере – но только постольку, поскольку все эти действия отражаются на материальной и духовной жизни народа, общества, нации: приводят к укреплению национальной безопасности, к улучшению жизни народа, к повышению его материального благосостояния, духовного, культурного, образовательного уровня, к обеспечению интеграции разных классов и сословий, племен и народов в единое целое, которое мы называем россиянами.

История общества – это не только перечисление внешних исторических событий, отразившихся на судьбах общества. Это и история культуры общества, включая сюда и образование. Это и история общественной и научной мысли, история национального самосознания российского народа, российского общества. Это и история складывания и осознания, принятия обществом общероссийских и этнических, национальных духовных и культурных ценностей, включая в число этих ценностей и родной язык.

И патриотическое воспитательное содержание курса отечественной истории – это прежде всего обращение к этим ценностям с тем, чтобы они стали личностными ценностями учащихся.

Это **выращивание в школьниках национального самосо-**

знания – и исторического самосознания как его неотъемлемой части.

При этом следует иметь в виду, что национальные ценности ни в коей мере не противопоставлены ценностям общечеловеческим. В сегодняшней публицистике идет ожесточенная борьба вокруг «общечеловеческих ценностей». Одни обрушиваются на них, противопоставляя им ценности национальные. Другие, напротив, видят стержень духовного развития российского общества во все большем приближении к этим общечеловеческим ценностям. Оба спорящих лагеря исходят обычно из одной и той же совершенно ошибочной идеи – а именно из того, что «общечеловеческие» ценности исключают национальные, и наоборот.

Прежде всего зафиксируем: нет ценностей общечеловеческих в строгом смысле. Видение человека и мира у разных народов различно, а иногда даже в чем-то и противоположно. Например, в христианской (протестантской) этике одной из центральных является идея деятельной активности человека в мире (усвоенная и классической немецкой философией в лице Гегеля и Маркса), в то время как для буддизма основополагающей является как раз противоположная идея – идея недеяния. Тому же протестантизму с его проповедью самоценности личности противостоит конфуцианство с его культом государства.

Что же тогда мы называем общечеловеческими ценностями? Это те ценности, которые позволяют носителям разных национальных культур, разных религий и идеологий найти «общий язык», те ценности, которые позволяют людям вне зависимости от их происхождения и их самоидентификации с той или иной культурой ставить общие цели и обеспечивать их совместное достижение, решать наднациональные, порой и глобальные проблемы таким образом, чтобы это решение было оптимальным для всех. Это те ценности, которые делают возможным баланс интересов личности, народа и человечества, в конечном

счете – их выживание и поступательное развитие в нашем общем, таком, в сущности, небольшом мире. **Пример такой ценности – благополучие и воспитание детей.** Нет такого этноса и такого общества, где бы эта задача так или иначе не решалась. Именно наличие таких «общечеловеческих» ценностей поддерживает на земле мир, сотрудничество, единство мировой науки, взаимовлияние культур. И они не противостоят национальным ценностям, а входят в их систему благодаря тому, что эта система национальных ценностей не привносилась извне, а естественно складывалась, обычно долго и мучительно, в течение всей культурной истории народа. Именно поэтому в системе ценностей русского этноса христианские ценности занимают столь заметное место – так сложилась история русского народа; но ими эта система не ограничивается. Точно так же совершенно естественно, что в ходе многовекового противостояния агрессии с Востока (татаро-монголы) и Запада (немецкие рыцарские ордена, Польско-Литовское государство, Германия, наполеоновская Франция) в русском национальном сознании заняли столь большое место ценности, связанные с патриотизмом в его, так сказать, военном, оборонительном измерении (большая часть войн, которые вела Россия с другими государствами, были не агрессивно-наступательными,

а оборонительными). Сама история не способствовала пацифистскому настрою русского национального сознания.

Итак, **патриотическое воспитание не противостоит воспитанию в духе общечеловеческих ценностей.** Напротив. Как писал в середине XIX века известный публицист Н.В. Станкевич, «чего хлопочут люди о народности? Надобно стремиться к человеческому, свое будет поневоле...». Близкую мысль высказывал замечательный педагог С.И. Гессен: «...только в меру осуществления народом общечеловеческих ценностей становится он индивидуальностью, занимающей свое особое незаменимое место в общечеловеческой культуре, т.е. становится нацией».

Именно этот подход лежит в основе программы воспитания толерантности, принятой по инициативе Президента РФ В.В. Путина и реализуемой сейчас в российском образовании. Это тот же подход, который сформулирован в Законе РФ «Об образовании» и отразился в известной нашему читателю Образовательной системе «Школа 2100».

Алексей Алексеевич Леонтьев – доктор психол. наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор филол. наук, академик РАО. Научный руководитель Образовательной системы «Школа 2100».

